

ЯРОСЛАВ ЛОСИК

ОБЪЕКТ 132

ОШИБКА СИСТЕМЫ

Ярослав Лосик

Объект 132. Ошибка системы

«Автор»

2026

Лосик Я.

Объект 132. Ошибка системы / Я. Лосик — «Автор», 2026

Первое время после установки нейроимплантов я был в восторге. Работу оплачивали в разы выше, чем прежде. Мои возможности росли день ото дня. Рядом были красивые девушки, а опасные задания я воспринимал как часть обычной жизни. Только вот вскоре пришло осознание, как ловко меня втянули в смертельную паутину. Где каждая попытка выбраться затягивает ещё сильнее, а для друзей и врагов я - всего лишь пешка в их собственной игре.

© Лосик Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ярослав Лосик

Объект 132. Ошибка системы

Пролог

Объект 132

Статус в системе: доступ начального уровня

Показатели: ограниченный доступ

Модуль "чужой": стандартный доступ

Модуль "свой": стандартный доступ

Интерактивные инструменты: стандартный доступ

Боевой модуль: доступ запрещён

Контроль действий: активен

В плотном потоке машин наша маленькая колонна двигалась без затруднений. Впереди два джипа с мигалками убрали с пути всех, не обращая внимания на марку автомобиля, красивые номера, крутость водителя. Некоторым даже показывали оружие, чтобы сразу пояснить, что дорожный конфликт со спецназом УФСИН закончится плохо. Сзади тоже ехали два джипа – тормозили умников, которые пытались проскочить пробку за колонной спецконвоя.

Я сидел на заднем сидении бронированного монстра. Первые минуты поездки я был собран и напряжён, но после получаса езды стало скучно. Дорогу впереди почти закрывали плечи и мощная башка командира нашего отделения, так что мне оставалось лишь пялиться в тонированное боковое окно. Не теряя бдительности, само-собой. Немного разнообразия доставляла панелька оценки окружающих: большинство людей в машинах, мимо которых мы лихо пролетали, имели светло-красную ауру. Злятся. Настроены агрессивно. Их можно понять: пробка в такую жару превратит самого миролюбивого кришнаита в отмороженного маньяка.

Пробка осталась позади, мы въехали в плотную городскую застройку.

– Какой дебил составлял маршрут? – голос старшего неожиданно прервал ровное урчание двигателя, – нельзя было проехать по шоссе ещё пару километров?

– Там дорогу ремонтируют, – ответил водитель, – пришлось бы останавливаться.

– Вообще тогда надо было...

Машину впереди разорвало взрывом. На наше лобовое стекло посыпались горящие обломки, а водитель ударил по тормозам.

"Экстренная ситуация!"

Прямо в моей голове раздался женский голос.

"Немедленно покинуть автомобиль!"

– Мне какая-то баба говорит покинуть автомобиль, – растерянно сказал я.

Старший в ответ обматерил меня и мою собеседницу, доставая оружие.

"Приказ дублирую. Покинуть автомобиль. До взрыва четыре секунды."

Больше не задумываясь, я открыл дверь и метнулся прочь. Асфальт за моей спиной пронзили автоматные пули. Пригнувшись и петляя, я пробежал пару десятков метров до ближайшего переулка. Угол дома защитил от взрывной волны – машина, из которой я только что выпрыгнул взорвалась с оглушительным грохотом. Всё заволочло дымом, кроме выстрелов и бьющегося стекла ничего не было слышно.

"Вношу изменения в систему. Обновление статуса. Регистрация доступа."

– Ты чё бормочешь, ты вообще кто?! – заорал я.

"Слева от вас дверь. Разбейте стекло и попадите внутрь здания."

Я выхватил пистолет, выстрелил в стеклянную дверь и побежал по коридору. Навстречу мне метнулась тень. Я вскинул ствол.

"Отставить. Союзник."

Вокруг человека возник светло-зелёный ореол. Девушка. С круглыми от ужаса глазами она смотрела на дуло пистолета.

"Прикажите ей спрятаться. Продолжайте движение по лестнице вверх."

– Ты спрячься куда-нибудь, – хрипло сказал я опуская пистолет, – а то тебя точно пристрелят.

"Второй этаж. Направо, затем до конца. Войдите в помещение лазерной эпиляции."

– Ты там нормально всё посмотрела? – спросил я у голоса, подбегая к двери, – нет там тётек в неприличном виде?

В ответ вспыхнули два бледных силуэта. Самих людей не видно. Они за стеной, понял я. Зелёные.

– Так, тётки, не боимся, не дерёмся, – сказал я, входя в комнату, – мы полиция, мы уже пришли к вам.

Две женщины, одна в простыне, другая одетая, уставились на меня.

– Что происходит? – тихо спросила одетая.

– Ничего страшного, – начал я успокаивать женщин, – мне и самому интересно знать, что происходит.

Тётки отступили на шаг, видимо, я их не убедил.

"Пройдите на балкон в соседней комнате."

– Я пошёл, – после этой фразы они окончательно решили со мной не связываться и подождать кого-нибудь вменяемого.

Выстрелы слышались из-за угла здания. Между домов пронеслась машина с простреленными стёклами и врезалась в стену.

"Спрыгните вниз, на крышу грузовика. Затем разбейте ближайшее окно и заберитесь в комнату."

– А есть альтернативный маршрут? – тот путь, который она выбирала до этого, мне нравился больше.

"У вас десять секунд."

Пришлось прыгать. Разбивая окно рукоятью пистолета, я порезался, но пришлось лезть – пока все советы были дельные.

"Пройдите по коридору."

Блин, я-то думал, что достаточно отбежал от места перестрелки. Надо вызвать подмогу, сообщить...

"Боевой модуль активирован."

– Какой боевой модуль? – прошептал я.

"Столкновение с противником."

Из-за угла на меня бросилась тень, пылающая красным.

Глава 1

Объект 132

Статус в системе: не определен

– Короче, заходит он в медкобинет, снимает штаны и говорит: "Делайте со мной, что хотите!"

От ржача содрогнулись стены раздевалки. Подобные истории тут часто рассказывали после смены мои коллеги – младшие инспекторы по надзору, или, как нас ещё называли – вертухаи. Контингент в СИЗО был самый разнообразный: мошенники, убийцы, воры и бандиты. Попадались и случайные пассажиры, и больные на голову. Как раз они чаще всего были героями историй, которые потом ходили среди сотрудников годами.

– А ты чего?

– А чего я? Дал ему поджопник и сказал врачихе, чтоб успокоительного ему вколола. Вместе со слабительным.

– Надо было дрюкнуть, – посоветовал кто-то, чем вызвал ещё больший хохот.

Меня хлопнули по плечу.

– Егор, зайди к подполу, – это был оперативный.

– Зачем? – на автомате спросил я. Подполковник Клинов обычно просто так к себе не вызывал.

– Не ссы, – успокоил меня начальник, – грехов за тобой не водится, я бы знал. Можешь идти не по форме, какой-то неофициальный разговор намечается.

Ага, неофициальный, думал я, шагая по территории за колючей проволокой в административный блок. Сейчас начнёт за здоровье, а потом стучать на своих же будет заставлять. Методы замначальника Клинова были известны, и попадать к нему в кабинет лишний раз не хотели даже старшие смен.

Подполковник сидел за столом, лениво глядя на меня полуприкрытыми глазами. Чем-то он напоминал вампира: тощий, лысоватый, с острыми ушами.

– У управления есть к вам интересное предложение, Егор, – проговорил Клинов спокойным лишенным эмоций голосом. И опять замолчал.

– Это мне нравится, – на самом деле это мне не очень понравилось.

– Похвально, – подпол продолжил жевать тему, – энтузиазм в нашем деле почти так же необходим, как... как что?

– Как боевой настрой! – выпалил я.

– Как ответственный подход к работе, – поправил меня специалист по демагогии, – как раз о работе наше предложение. Вам предлагают пройти стажировку по совершенно новой методике. Детали раскрыть пока не могу, но скажу, что речь идёт о нескольких месяцах в элитном подразделении нашей структуры. Разумеется, с повышением денежного довольствия и звания. В перспективе.

– А в перспективе, это про звание или про довольствие? – спросил я, несколько растерявшись.

– Надо смотреть шире, – недовольно нахмурился Клинов, – и думать в первую очередь о перспективе личного роста, профессионального взросления. И вообще, не каждому предлагают работу на особом объекте. И не за полярным кругом, а здесь, в столице.

"Ого, по деньгам должно быть нормально," – подумал я и ответил:

– Вы правы. Это я от неожиданности слишком обрадовался, и не то сказал.

– Так я и думал, – согласился Клинов и перешёл на "ты", – подпиши вот тут, тут и тут, и бегом на медкомиссию.

– Но я...

– Не благодари, не теряй время. Лучше с зарплаты простишься, если хочешь, – и в его мутных глазах мелькнула зависть смешанная с... С сочувствием?

Больничка находилась на окраине. Я сначала подумал, что ошибся: высокий забор с колючей проволокой, КПП с толстыми стенами и громилы-охранники, лучше сказать – гориллы-охранники. Но пустили быстро, мельком глянув на документы.

Зато медкомиссия была адская. Меня рассмотрели вдоль и поперёк, задавали кучу дурацких вопросов. Через несколько часов, убедившись, что я здоров, мне дали тоненькую папочку и отправили с одним из горилл в другой конец здания.

– Присаживайтесь в кресло, – симпатичная девушка в белом халате забрала папку и указала пальцем на кресло, похожее на хреновину для релаксации, которые в изобилии наставили во всех торговых центрах, – непереносимость каких препаратов у вас есть?

– Не переносу холод в голосе красивой девушки, – с готовностью ответил я, усаживаясь в кресло, – слушай, сестричка, может быстренько подмахнёшь бумажки, и пойдём с тобой пообедать? Здесь недалеко такой ресторанчик есть, там...

– Я офицер, а не сестричка, – перебила меня она, – и с рестораном можете не торопиться, вы проведёте у нас несколько дней.

– Это как? Сегодня же футбол, полуфинал лиги.

Сестричка-офицер глянула на меня как на предмет мебели и достала из ящика стола ампулу с иглой на кончике.

– Футбол – это потом, – она подошла и, сняв защитный колпачок, всадила мне иглу в шею, прямо под затылочной костью. Голову внезапно обожгло изнутри, но ощущение моментально исчезло.

– Это чего такое, товарищ офицер? – спросил я.

– Стимулятор внимания и группа вспомогательных препаратов, – ответила она, доставая из стеклянного шкафа очки виртуальной реальности, наушники и какие-то пакеты с жидкостью внутри.

– Это начало обучения, вводный курс в виртуальной реальности, – сказала она и пристегнула мои руки к подлокотникам.

– Я в игрушки играть буду что ли? – недовольно спросил я.

– Только один раз. После операции вам это не понадобится.

– Какой нахрен операции? – испугался я.

– На которую вы подписали согласие. Установка комплекса экспериментальных имплантов, – сообщила девушка и надела на меня очки и наушники.

– Ни хрена я ничего не подписывал, не соглашался я! – заорал я. Вокруг было темно и тихо. Правую руку кольнуло – похоже гадкая медсестриха воткнула мне капельницу. Я ещё чуть-чуть поругался, но внезапно понял, что ощущение кресла пропало – будто паришь в темноте. Впереди показался свет, что-то приближалось.

"Что-то" оказалось мужиком постарше пятидесяти, в костюме, с керосиновой лампой в руке.

– Добрый день, Егор, – поздоровался он, – я – обучающая программа. Вы находитесь под действием особых препаратов, усиливающих эффект погружения. Как вы себя чувствуете?

– Да вроде нормально, – я пожал плечами, – хотя лучше бы обучающая программа была девицей, желательно с пышными формами...

– Хорошо, я поменяю внешний вид оболочки.

– Не-не, тормози, – запротестовал я, – я же буду знать, что на самом деле ты – престарелый мужик, а не девка. Нафиг!

– Рад, что вы придерживаетесь подобных взглядов, – одобрил тип в костюме, – для удобства можете обращаться ко мне Иван Иванович.

– И это нафиг. Для удобства я буду звать тебя Мурзик.

– Как угодно, – не обиделся Иван Иванович, – прошу за мной.

Лампа в его руке пропала, но стало светло. Мы стояли во дворе больницы. Вокруг не было ни одного человека.

– Слышь, Мурзик, а это я сейчас там в кресле сижу? И тут вот рядом та медсестра трётся, которая на самом деле офицер?

Иван Иванович покачал головой:

– Сейчас вас готовят к установке имплантов. Это комплексная система, помогающая сотрудникам, работающим на объектах с особыми условиями.

– И как она помогает? – тему своего согласия я решил пока не поднимать, сначала раз-ведаю что к чему.

– Давайте пройдемся, – Иван Иванович махнул рукой. Пролёт забора исчез, и мы вышли на улицу.

– Эта система усиливает ваши способности, – продолжил Иван Иванович, – больше информации о людях вокруг, улучшается зрение, слух, вы будете сильнее, ваши реакции могут стать молниеносными.

– Ничего себе, – удивился я, – как терминатор что ли?

– Не до такой степени. Скелет и архитектуру мышц мы не меняем, импланты ставятся на нервные окончания.

– Ага, – понял я, – в глаза чего-то прикручиваете. И в уши.

– Примерно так. Небольшая модернизация предусмотрена и для нейрохимических...

– Погоди, – кое-что в окружающем мире было странным. Точно, небольшое мерцание неба, деревья и здания иногда на долю секунды деформировались. – У вас что, проводка барахлит?

– Рад, что вы заметили, – улыбнулся обучатель, – с электрикой всё в порядке. Дело в вас.

– Во мне?

– Да. Ваше сознание периодически отключается в моменты физического вмешательства. Это убирает боль и прочие неприятные составляющие.

– Я что, вырубаюсь и сплю на ходу?

– Именно так. Между некоторыми фразами нашего разговора на самом деле проходит немало времени.

– А так и не скажешь, – я решил не удивляться.

– Вообще, с момента нашей с вами встречи прошло два дня.

– Ни хрена себе!

– Согласен, это впечатляет. Давайте попробуем запустить часть функций.

Мир вокруг изменился – мы находились высоко над землёй, просто стояли в воздухе над бескрайним полем. Вдалеке виднелась автомагистраль, а прямо под нами я разглядел большой неправильный многоугольник. Мимо пролетела ворона. Я попытался схватить её за хвост, но она увернулась и недовольно каркнула.

– Обратите внимание: это место, где вам предстоит работать, – Иван Иванович ткнул пальцем прямо вниз. Многоугольник оказался ограждением, высокими стенами.

– Эти домики под нами? Ого, там две линии забора!

– Там ещё пулемётные турели скрытого размещения, подземные ходы и так далее. Полностью всю систему безопасности знают лишь единицы. А эти домики – тюрьма для спецконтингента. Особый режим охраны, секретность... Вам надо это всё перечислять, или и так понятно?

– Примерно понятно, – мы снижались. Домики оказались большими малоэтажными зданиями, разбросанными по огромной территории. Мы оказались на земле возле четырёхэтажного дома. Один вход с крыльцом, обычные окна, никогда бы не сказал, что это – тюремный блок. Больше похоже на офисный центр.

Иван Иванович зашёл внутрь и придержал дверь:

– Готовы?

– К чему? – спросил я, проходя в холл. В просторном помещении оказались люди. Вокруг каждого сиял ореол – аура зеленовато-жёлтого оттенка.

– Аура – это эмоциональный маркер. Зелёный цвет – отсутствие агрессивных намерений, красный – опасность.

– Светофор, блин, – пробормотал я, – а откуда эта фигня вообще знает, какое у них настроение?

Иван Иванович пропал. Люди занимались своими делами: девушка на ресепшене болтала с каким-то парнем в форме, мимо прошли два офицера, старлей и капитан.

– Мурзик! – позвал я. Девушка удивлённо посмотрела на меня, и отвернулась. Я хотел позвать Ивана Ивановича ещё раз, но вдруг увидел, что аура парня у стойки ресепшена пульсирует, в ровном зелёном сиянии стали появляться красные полосы. Я сделал шаг в его сторону.

– Серёжа, я уже всё решила, – девушка похоже говорила это не в первый раз. Аура парня была уже жёлто-красная.

– Да хорош, – Серёжа не собирался сдаваться, – я же извинился.

– Нет, я всё решила! И больше нам не о чем говорить!

Она отвернулась, собираясь уйти.

– Нет, ты меня послушаешь! Ты что о себе возомнила? – он схватил девушку за волосы, но получил сильную пощёчину с разворота.

Аура парня вспыхнула красным.

– Ах ты, сука! – он выхватил что-то из кармана, но я не стал ждать. Серёжа стоял ко мне боком, я сделал быстрый шаг ему за спину и пробил мощный хук в ухо. Парень упал, из его руки на плитку пола со звоном выкатился короткий нож.

– Прекрасно! – рядом с девушкой появился довольный Иван Иванович, – вы прекрасно справились! Быстрое решение, готовность пресечь преступление. У вас будет бонус репутации, я занесу в личное дело. А сейчас – пора возвращаться в реальный мир!

И свет погас.

Глава 2

Объект 132

Статус в системе: доступ начального уровня

Показатели: ограниченный доступ

Модуль "чужой": ограниченный доступ

Модуль "свой": ограниченный доступ

Интерактивные инструменты: ограниченный доступ

Боевой модуль: доступ запрещён

Контроль действий: активен

С меня сняли очки. Вокруг стояли мужики в белых халатах, а знакомая медсестра-офисер продолжала отключать от меня разную электрическую фигню.

– Здравия желаю! – я хотел бодро гаркнуть, но получилось лишь прохрипеть.

Врачиха улыбнулась и поднесла к моим губам стакан с водой.

– Как себя чувствуете? – спросил знакомый голос. Точно, Иван Иванович, только теперь он был в форме и с погонами генерал-майора.

– Нифига себе! Ой, прошу прощения, товарищ генерал, – такого номера я не ожидал, – чувствую себя нормально, глаза немного чешутся.

Он молча смотрел на меня.

– А вы тоже себе в глаза микросхемки вставляли? – не удержался я.

Врачи рассмеялись.

– Я всегда подключаюсь к началу виртуального сеанса, чтобы оценить состояние пациента, – ответил генерал, – затем обучение ведет программа.

– И надолго вы там задерживаетесь? В какой момент отключаетесь?

Генерал строго посмотрел на меня:

– Про Мурзика я слышал.

И ушёл.

– Не переживайте, – прошептала медсестра, – его несколько раз покрыли таким отборным матом, что ваш "Мурзик" – полная ерунда. Забудьте.

– А как вас зовут? Погоны у вас под халатом спрятаны, а сестричкой звать вы запретили.

Она чуть помедлила, но ответила:

– Кристина. Старший лейтенант. Попробуйте встать.

Мышцы немного затекли, но слушались прекрасно. Я бы не сказал, что неподвижно лежал несколько дней. Люди в белых халатах молча наблюдали, как я встал с кресла и потянулся. Один из них сделал шаг вперёд:

– Ну как, Егор? В норме?

– Опа! Ты же тот истерик, которому я только что в ухо двинул!

– К счастью, не мне, – он протянул руку, – хотя меня зовут Сергеем на самом деле. Я – командир твоего взвода.

Врачи начали покидать кабинет. Похоже всё интересное для них закончилось. Несколько человек принялись отключать аппаратуру.

– Егор, вам нужно внимательно следить за самочувствием, до конца дня никаких нагрузок, – сказала Кристина.

– Не вопрос, – я хотел предложить последить за моим самочувствием вместе, возможно даже с нагрузками, но вовремя вспомнил, как меня отбрили с рестораном. И решил не торопиться, – а кроме этого что можно делать?

– Сейчас я отвезу тебя домой, – ответил Сергей, – твоих родных мы предупредили, что ты в командировке. Никому из них не стоит много знать про новую работу, – с нажимом добавил он.

– Это понятно. Скажу, что письма возить взяли. Поздравления с праздниками и с неполным служебным соответствием.

На следующий день у подъезда меня ждал чёрный микроавтобус, набитый негабаритными дядями в камуфляже. Ехали в тесноте, но дорога прошла быстро – водила был лихой и скорость держал на пределе разрешённой. КПП машина вообще пролетела на сотне и остановилась на парковке за первым бетонным забором.

Я с удивлением узнал, что моя форма находится не на каком-то складе в другом конце города, а в моей личной раздевалке. Комнату выделили небольшую, зато с диванчиком, необходимой мебелью и даже отдельным санузелом с душем. Прямо санаторий.

В дверь стукнули. Там оказался Сергей, в камуфляже и с погонами майора.

– Привет, Егор.

– Здравия желаю, това..

Он покачал головой.

– Звания – только для медперсонала и руководства. Или в официальной обстановке.

– Привет, Серёга!

– Пойдёт.

Майор шагнул в мою комнату и огляделся.

– Осваиваешься? С показателями разобрался?

– Какие показатели? – удивился я, – температура, относительная влажность и атмосферное давление?

Сергей посмотрел на меня как на дурака.

– Какая влажность? Твои показатели, личные параметры.

Понятнее не стало.

– Тебе вообще ничего не объяснили? – сообразил он.

– Заставили подписать несколько бумаг и рассказали про светофор. Мурзик, то есть генерал. Он твою ауру показывал, то есть того хрена, который выглядел как ты.

Майор поднял руку, прося прервать рассказ.

– Странно, – он покачал головой, – без подробного инструктажа тебя вообще сюда не должны были пускать. Ладно, разберёмся.

Он подошёл к стене и поднёс запястье левой руки к небольшому белому квадрату размером с обычный выключатель, на который даже я не обратил внимания.

– Действие, – электронный голос как в кино про роботов шёл откуда-то сверху.

– Это коммутатор, – обратился майор ко мне, – такие штуки расположены по всей территории. С его помощью ты можешь в любой момент общаться с системой охраны.

Он ещё раз поднёс руку к квадрату.

– Действие, – повторил голос.

– Расскажи Егору, как с тобой работать.

– Егор Дроздов, код в системе – "объект 132". Приветствую вас. Я – модуль взаимодействия с системой охраны. Вы можете получить информацию о своем статусе, узнать личные данные, связаться с другими сотрудниками, объявить тревогу, запросить помощь. Также вам доступна общая информация о режимном объекте 20-201, образовательный и развлекательный контент.

– Анекдот рассказать может? – спросил я у Сергея.

– Анекдоты он рассказывает либо тупые, либо несмешные. Лучше посмотри свои показатели.

Я поднёс руку к квадрату, как делал майор.

– Действие.

– Покажи мои показатели.

На белой стене на уровне глаз засветилась табличка. Ещё и свой проектор в своей комнате. Круто.

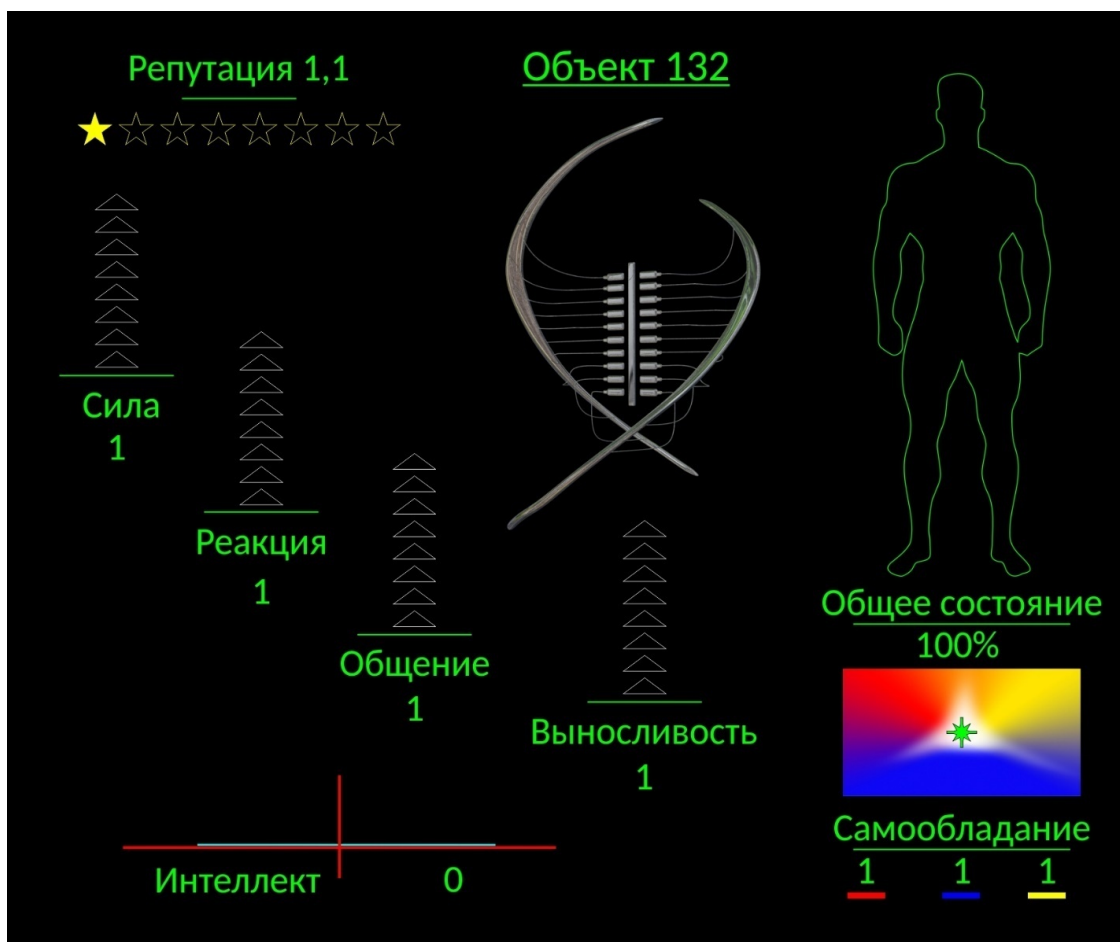
– Сила, реакция, общение, интеллект, общее состояние, репутация... Это что, как в компьютерной игре?

Сергей помедлил с ответом:

– Эту оболочку начали разрабатывать ещё в конце девяностых. Тогда генподряд на создание кода достался одной фирме. Весьма энергичный молодой человек по имени Афанасий взялся за дело с энтузиазмом. Разрекламировал себя, описал фантастические перспективы, перебрался в офис в самом центре, набрал новую команду профессионалов. Периодически собирал совещания и говорил исключительно непонятными англоязычными терминами. К работе подключали сторонние компании – дизайнеров, инженеров, микроэлектронщиков. Несколько лет его фирма занималась проектом, в отчётах они отмечали огромный прогресс и просили немного сдвинуть сроки сдачи. Афанасий при любом удобном случае рассказывал, как нам повезло заполучить его и его специалистов. Как-то раз один из руководителей случайно наткнулся на запись совещания этого самородка и его команды с дизайнерской конторой. Весьма недешёвой конторой, на другие они не разменивались. И вот этот руководитель включает запись, чтобы послушать про завершение проекта, а там полный караул. Афанасий гонит такую пургу, что даже стыдно. Заказывает зимнюю форму для служебных собак, но такую, чтобы все другие собаки им завидовали. И показывает эту табличку, просит сделать кайфовый дизайн. Скандал был дикий. Оказалось, что Афанасий – это сынок одного генерала, вся его команда – это друзья-собутельники, которые в программировании абсолютно не разбираются. Некоторые – так вообще полные дебилы. За пять лет кроме таблички и формы для собак они ничего не успели сделать. Из Афони с папой вытряхнули что смогли и отправили их в тайгу, команде – пинок под зад. Чтобы не выглядеть совсем лохами, взяли ту самую табличку и представили как сложную разработку для анализа состояния сотрудников. Про "собачий фэшн" упоминать не стали.

– Охренеть история. Лучше любого анекдота.

– На самом деле потом за эту идею взялись нормальные люди, и получилось даже удобно. Смотри.

Я обратил внимание на значения:

– Сила 1,0, реакция 1,0... Да все единицы, только репутация 1,1. Блин, а интеллект вообще ноль! Меня оценили как умственно неполноценного дрища?!

– В первый запуск всегда так. Системе недостаточно данных для полноценного анализа. Через пару дней цифры изменятся. Эти числа – характеристика твоих способностей. Общее значение складывается из множества факторов. Например, ты прищемил ногу дверью. Показатель общего состояния снизится, а на фигурке ступня окрасится красным цветом.

– Удивительно полезная вещь! Без неё действительно не разобраться, прищемил ногу или нет!

– Согласен, пример не самый удачный. Хорошо, раз тебе хочется больше реализма... В перестрелке тебя ранили. Сможешь сходу оценить серьёзность повреждений? И правильно действовать, если счёт идёт на секунды?

– Что, часто приходится стрелять?

– Егор, ты всё-таки боец спецподразделения. Всякое бывает. А остальные показатели тоже меняются, хотя резких скачков быть не должно. Был тяжёлый день, устал? Сила и выносливость снизятся. Отдохнул, поел, поспал – сила увеличится. И выносливость.

– А если я резко поглупею?

Сергей покосился с подозрением.

– А что, с тобой такое случается?

Я пожал плечами.

– Думаю, что показатель отреагирует. И я бы порекомендовал в таком случае обращаться к специалисту. Короче, запомни, что единицы сейчас – это стартовые цифры. Репутацию, кстати, Иван Сергеевич повысил, как и обещал.

– Разве он не Иван Иванович?

– Иван Сергеевич Быков. Но почему-то представляется в виртуалке по-другому. Хотя к нему лучше обращаться "товарищ генерал". Ладно, пошли работать.

Мы прошли светлыми коридорами полздания. По пути я заметил, что белые квадратики были везде. Походу ими увешали вообще всю территорию. Сергей показал, где находится штаб, столовка, спортзал, медблок, и ещё куча всего прочего. Я тихо офигевал. Режимный объект легко мог потягаться качеством сервиса с любым гражданским заведением. Мои коллеги, оставшиеся на прежнем месте, от зависти получили бы расстройство пищеварения. И тут я кое-что припомнил.

– Генерал говорил, что вся эта электронная хренота может усиливать мои способности.

Майор слегка поморщился.

– Можешь считать ту фразу дефектом обучающей программы. Сначала нам казалось, что импланты помогают развивать тело. Сейчас можно точно сказать, что это был эффект плацебо: показатели никак не влияют на твои реальные возможности. Эффект чисто психологический. Есть правда кое-что... Но об этом как-нибудь в другой раз. Кстати, мы пришли.

Коридор заканчивался закрытыми металлическими воротами. Ни ручек, ни замочных скважин – глухая блестящая стена, разделённая пополам тонким как волос стыком. Сергей коснулся квадрата.

– Действие, – отозвался голос.

– Восемнадцать и сто тридцать два. Заступаем на дежурство.

Двери бесшумно разошлись в стороны. Коридор впереди плавно уходил вниз. Стены были обшиты металлом. Ворота сразу закрылись, как только мы прошли дверной проём. В стенах справа и слева с лёгким шуршанием открылись две небольшие ниши.

– Наряжайся, – сказал майор.

В ящиках лежали кожаные перчатки без пальцев, наушник-капелька и какие-то таблетки.

– Перчатки с внешней стороны усилены нитями особого металлополимера с эффектом, аналогичным неньютоновской жидкости. Бьёшь как с кастетом, но движениям пальцев не мешают. В правой перчатке – встроенный шокер, в левой иньектор с транквилизатором. Активируется голосовой командой. Наушник – понятно, связь, а с таблетками всё просто: белая – обезболивающее, красная – стимулятор. Всё это мы оставляем здесь, когда дежурство заканчивается. На всякий случай – мой код в системе – восемнадцать.

– Давно работаешь? – перчатки оказались очень удобные, лёгкие и почти не ощущались на руках.

– Почти с самого начала, – неожиданно сухо ответил Сергей, – готов?

– Как юный пионер, – ответил я.

– Тогда включай рабочий режим.

Походу надо сообразить самому. Я поднёс левую руку к одному из квадратов, которые здесь тоже были размещены по обеим стенам.

– Действие, – электронный голос теперь говорил в наушнике.

– Включи рабочий режим, – приказал я.

Вокруг моего напарника появился зелёный ореол, прямо как вокруг его двойника в виртуалке.

– Молодец, – похвалил Сергей, и мы пошли вниз.

Металлические коридоры вели глубоко под землю. Несколько массивных дверей послушно открылись, когда я им приказал. Пару раз за глухой железной стеной я видел зелёные силуэты сидящих людей.

– Это посты охраны, – заметил майор мой интерес, – наш взвод.

– Вся тюрьма спрятана под землю? – догадался я.

– Да, наша зона ответственности – комплекс подземных сооружений.

– Один взвод на все эти катакомбы? – усомнился я.

– В любой момент я могу отдать приказ роте бойцов, находящихся наверху. Плюс запросить поддержку спецназа из-за забора. Но обычно хватает и нас. Ты поймёшь.

За очередными воротами был тупик. За глухой стеной справа – две зелёные тени.

– Налево – медблок и допросные, прямо – камеры, справа – пост охраны. Мы называем этот перекрёсток шлюзом. Большая часть нашей работы – вывод заключённых к врачам и следователям. Иногда к ним приходят адвокаты. Правда, это тоже следователи.

– Типа расколоть, чтобы проболтался? Их обманывают?

Сергей в упор посмотрел на меня.

– Здесь нет случайных людей. Эти заключённые – законченные негодяи и отморозки. Некоторые из них по бумагам уже давно умерли. И им всем нечего терять. Лучше беспокойся об этом.

Мы вошли в тюремный сектор. Напротив нас была большая полукруглая стена с шестью дверями. Сергей открыл первую слева. Коридор за ней был тёмный.

– Там же нигде не видно, – тихо сказал я.

– Включи подсветку.

Я нашёл прямо за дверью белый квадрат и коснулся его.

– Действие.

– Включи подсветку.

Границы пола, углы стен, контуры дверей и белые квадраты коридора засветились тонкими белыми линиями. Как чертёж на чёрном экране.

– А как это вообще получается? – вдруг спросил я, – эта аура, подсветка...

– Глазные импланты. У тебя в глазах – модуль, который проецирует дополненную реальность прямо тебе на сетчатку. Так, нам нужен восемьдесят третий.

Мы пошли к камере. Майор включил экран рядом с тяжёлой дверью. В камере на железной шконке лежал мужик.

– Восемьдесят третий – на выход, – приказал Сергей. Свет в камере погас, дверь открылась.

Зэк медленно встал и, волоча ноги, побрёл к нам. Здоровый кабан, на голову выше меня. Его аура переливалась жёлто-алым. Он бормотал бессвязную ругань и медленно приближался. Я отступил на полшага. Громила чуть ускорился, его бормотание стало злобным. В проёме двери он остановился, взялся руками за края прохода и смотрел на меня, слегка покачиваясь.

– Кишки, сука, – зашипел он, – глаза, сука, текут, текут, текут...

– На выход! – рявкнул я.

Его аура вспыхнула. Он бросился на меня, но доля секунды перед нападением дала мне фору – я успел увернуться в сторону и впечатал кулак ему в бочину. В этот момент его шеи коснулась рука Сергея.

– Шок!

Под перчаткой пронеслась молния. Зэк свалился на пол и корчился от боли, стуча ногами и злобно рыча.

Перед глазами появилось сообщение: *"Системное сообщение: Показатель репутации увеличен на 0,1. Открыт доступ к аналитике противников. Показатели скорректированы"*

– Бери его! – приказал майор, подхватывая громилу под руку.

Тот спотыкался в темноте, но послушно шёл. Его аура стала почти полностью жёлтой, красные полосы появлялись очень редко и быстро исчезали. Мы провели заключенного через шлюз, потом куда-то через левые ворота и оставили там с двумя молчаливыми мужчинами.

– Бокс? – спросил Сергей, когда мы оказались в шлюзе.

– Ага, чуток занимался. И дзюдо немного.

– Я запишу тебя на нашу рукопашку, вводный курс на пару месяцев. Там, конечно, пожёстче, чем в спортивной секции, но базу получишь неплохую. Дальше – по желанию. А так молодец, сориентировался.

– Так он ещё и не видел почти ничего, на звук бросился, – я замер на месте, – это так специально сделано?

– Здесь всё специально сделано, – серьёзно ответил Сергей на глупый вопрос, – и здесь ничего не делают без цели.

Глава 3

Объект 132

Статус в системе: доступ начального уровня

Показатели: ограниченный доступ

Модуль "чужой": стандартный доступ

Модуль "свой": стандартный доступ

Интерактивные инструменты: ограниченный доступ

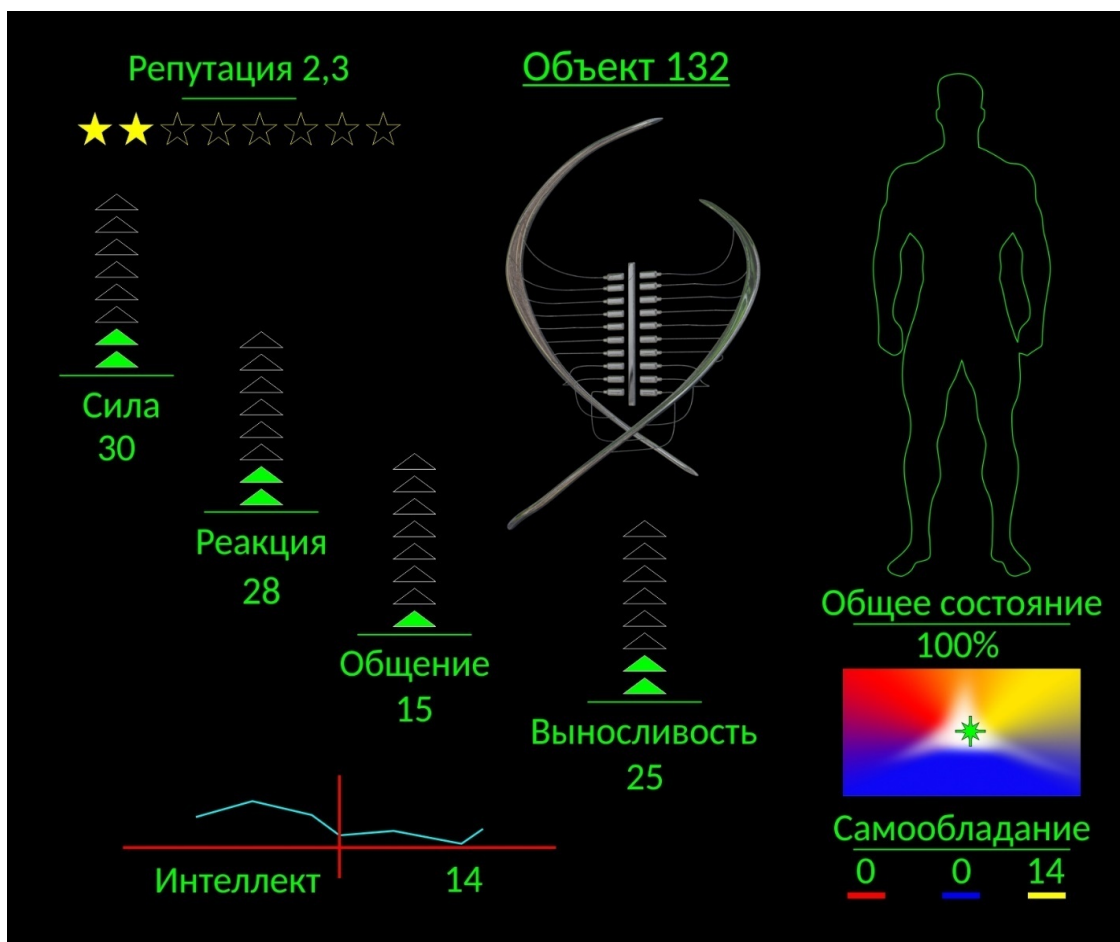
Боевой модуль: доступ запрещён

Контроль действий: активен

– Действие.

– Убери показатели и покажи график на следующую смену.

Ага, три вывода. Остальное время – посты. Можно будет нормально выспаться, не носиться все сутки с красными глазами.

За два месяца я совсем освоился на новом месте. Первое время иногда кружилась голова. Каждую неделю в медблоке врачи подключали ко мне какие-то аппараты, ставили капельницы с розовым раствором и заверяли, что все железки успешно прирастают к нервным окончаниям. Или наоборот – окончания к железкам. Короче, головокружения прошли. Несколько раз у меня повышался показатель репутации, но никаких новых фишек так и не подключили. И вообще, что эти цифры значат, и как они растут, я не очень понял. Зато теперь я мог включить отобра-

жение параметров других людей и сходу оценить, стоит ли лезть в драку или мне скорее всего обломают рога. Жаль только, что весь этот обвес не работал за забором.

Два или три раза в неделю я аккуратно посещал занятия по рукопашке и стрелковой подготовке. Инструктора звали "Маленький Толик", но только за глаза. Потому что прозвище ему не нравилось, а когда двухметровому Толяну что-то было не по душе, он не тратил время на разговоры. Мог просто двинуть в лобешник, и пофиг на твоё сотрясение. Но своё дело он знал хорошо – в конце каждой недели мои показатели стабильно повышались.

– У вас входящее сообщение, – неожиданно проскрипел электронный голос системы. Вот блин! Такая рассылка, с уведомлением, обычно означала, что вместо того, чтобы отправиться домой, ты займёшься выполнением важного распоряжения начальства.

– Показывай, – вздохнул я. Почему я не свалил сразу, как только переоделся?

– Сообщение голосовое, – ответил голос.

– Тогда рассказывай.

– Егор, если вы ещё не ушли, зайдите, пожалуйста, ко мне.

Вот это приколы! Старлей Кристина, которая упорно игнорировала все мои попытки подкатить, вдруг зовёт меня голосовым сообщением, а не служебной запиской. Странно, но такой шанс я не упущу!

Идти подземными коридорами в медблок не хотелось. Прямого запрета не было, да и парни из сменившего нас взвода без проблем пропустили бы через шлюз, но давящая атмосфера металлических стен и звенящая тишина туннелей не располагала к прогулкам.

На выходе девочка с ресепшена попыталась впарить приглашение в кинологический кружок. Пришлось наврать, что у меня дома живут три кота, а собак я вообще боюсь. Иногда эта корпоративная культура немного напрягала, не говоря о том, что культура в любом проявлении у меня никак не ассоциировалась с силовыми структурами. Хотя, может быть, я слишком узко мыслю.

Старлей ждала меня в своём кабинете. К ней я заходил лишь раз – относил личные дела из допросной.

– Спасибо, что пришли, – она держалась как-то неуверенно, – прошу прощения, что отвлекаю вас в нерабочее время.

– Может сразу расскажешь, чем я могу помочь? – я решил не париться с субординацией. Как она верно заметила – время нерабочее.

– Да, спасибо, – Кристина легко перешла на "ты", – мне очень нужна твоя помощь, только вот...

Такие паузы меня всегда напрягали.

– Рассказывай и не волнуйся: я человек самых широких взглядов. Пойму и прошу.

– Дурак ты, Егор, – вдруг сказала она, – я прошу не мандарины в палатке стырить. Дело непростое, а ты мне про широту взглядов...

Я промолчал. Толком ничего не рассказывает, да ещё и обзывается.

– Мне надо, чтобы ты пошёл со мной на одну встречу. С серьезными людьми. Сегодня вечером.

– Что за люди?

– Расскажу, если согласишься.

– Хитрая какая! Кто же так согласится? А если ты тараканов в коробочке по домам таскаешь, а потом объявления на подъездах расклеиваешь, типа "уничтожение насекомых"?

– Отказываешься?

Кристина теперь совсем не выглядела неуверенной и взволнованной.

– Дело хоть интересное?

– Интересное, – она кивнула, – и опасное.

Я хотел сказать ещё что-нибудь про тараканов, но понял, что соглашусь. Она кивнула мне ещё раз.

– Я всё расскажу по пути.

Системное сообщение: показатель общения увеличен

Кристина вела машину спокойнее, чем тот отморозок из микроавтобуса, с которым я обычно добирался на работу. Без резких манёвров, но достаточно быстро.

– В бардачке пакет, – сказала она, когда мы оказались на трассе.

Там лежал небольшой сверток.

– В натуре тараканы, – пробормотал я, доставая пакет, – ого!

Этого я не ожидал: у меня в руках оказались перчатки, наушник и черный пояс с плоской пряжкой.

– Это мобильный комплект для работы вне территории объекта. В поясе – передатчик и вычислительный блок. Возможности чуть меньше, чем у нас за забором, но пользоваться можно, – она посмотрела на офигевшего меня, – что? Сестричка оказалась не просто медичка, к которой можно клеиться от скуки?

– Да уж, – ничего умнее в голову не пришло.

Кристина усмехнулась и переключила внимание на дорогу.

– А ты кто? – ляпнул я.

– Конь в пальто. Ты знаешь, что личные вопросы старшему по званию не поощряются даже в неформальной обстановке?

Теперь ухмыльнулся я:

– Шустро ты переобулась! От потерянной девочки до "старшего по званию" за каких-то пятнадцать минут!

– Пришлось тебя взбодрить. А то так и сидел бы с открытым ртом всю дорогу.

Перчатки и пояс подошли идеально. Наушник утонул в ухе, но слышать не мешал.

– Работает?

Я чуть замешкался, но быстро сообразил коснуться пряжки левым запястьем.

– Действие, – проскрипел голос в ухе.

– Рабочий режим.

Вокруг Кристины появилась зелёная аура.

– Разрешите доложить, товарищ старший лейтенант. Вы только что позеленели.

– Отлично. Перчатки, надеюсь, не будешь на мне проверять?

– Только если транквилизатор. Или скажешь, кто ты?

– Доктор. Учёный. Сотрудник с погонами офицера.

– Ага. А ещё ты можешь взять специальную хреновину и унести домой с особо охраняемой территории. Потому что влипла в очень тухлые обстоятельства. Или просто захотела. Спорим, если бы я попробовал взять перчатки и унести с собой, мне бы уже небо в клеточку показали. И "руки мёрзнут" вряд ли кого убедило бы.

– Это точно. Каждый комплект стоит очень дорого. Плюс секретность. Чтобы просто посмотреть на него, нужно подписать кучу макулатуры. И не факт, что разрешат.

– А ты просто завернула всю эту сбрую в пакет из продуктового магазина и принесла мне. Кстати, а почему мне? Почему не тому же Серёге? Он покруче будет и работает намного дольше.

В её ауре появились жёлтые полосы. Волнуется немного.

– Потому что это я пригласила тебя на работу.

– Ты?!

– Да. Я – один из ключевых специалистов проекта. Интеграция имплантов в живые ткани и психическое состояние сотрудников. Это моя сфера ответственности.

– И что, у такого нужного человека нет охраны? Чтобы нельзя было просто взять и наехать на тебя?

– С сегодняшнего дня моя охрана – это ты. По бумагам останешься во взводе майора Нечаева. Но большую часть времени будешь работать со мной. Или ты против?

– Почему против? Целиком и полностью за. Я не ожидал, что ты такая серьёзная барышня. Растерялся малость.

За разговором дорога пролетела незаметно. Мы уже были в городе, и, похоже, приближались к точке назначения. Кристина повернула во двор и аккуратно припарковалась.

– Егор, запомни, – она заглушила мотор, – о моём статусе в проекте никто не должен знать. Кому надо, и так в курсе.

– Не вопрос. А дальше что?

– Дальше мы пойдем пить чай и обсудим вечер.

Встреча или, если угодно, стрелка была назначена по всем правилам: в десять вечера в промзоне. Заброшенный завод вполне годился для декораций постапокалиптического фильма. Пустые окна кирпичных зданий темнели хищными провалами в бесконечных лабиринтах бывшего промышленного гиганта. Там, где когда-то и днём, и ночью ходили люди, ездили многотонные машины, теперь высились многоярусные заросли ясенелистого клена, городской чумы, легко пробивающей себе путь сквозь асфальт и стальные кровли.

Машину пришлось оставить возле развалившихся ворот проходных. Других людей или автомобилей не было – видимо наши визави выбрали другой вход. Кристина с рюкзаком кроссбоди легко шагала впереди, словно обычный любитель лазания по заброшкам. Я не отставал, хотя двигаться с изяществом мне не давал чёрный дипломат. Внутри лежали бумаги, несколько запечатанных конвертов, деньги и пачка банковских карт.

Минут через двадцать я заметил впереди еле различимые силуэты – бледно-жёлтые тени вдалеке. От людей нас отделяли несколько рядов зданий.

– Действие.

– Дай информацию по людям впереди.

Небольшая пауза. Кристина остановилась и ждала, глядя на меня.

– В зоне видимости десять человек, мужчины, – я повторял вслух то, что слышал в наушнике, – пятеро вооружены, остальные возможно тоже имеют при себе оружие. Психическое состояние – стабильное, лёгкое волнение. Расстояние до живых объектов – двести метров. Поправка. Вооружены шестеро.

– Оружие у всех, – сказала Кристина, – пошли.

Нас заметили, когда до них осталось пройти пару перекрестков. Я срисовал наблюдателя – жёлтая тень на верхнем этаже ближнего здания. Ещё несколько человек находились на соседних крышах. Я взглядом показал Кристине наверх, и она слегка кивнула в ответ. За углом было светло – здесь каким-то чудом уцелел фонарь. А чуть в стороне от него стояли шесть мужчин в одежде спортивного покроя и спокойно смотрели на нас.

– Добрый вечер, – Кристина обратилась к невысокому типу, который держался чуть впереди, – я – Кристина, это – мой помощник.

– Я – Угур, – голос у типа был хриплый и неприятный, – чего ты хотела?

Кристина посмотрела на меня. Я шагнул вперёд и протянул дипломат одному из бандитов, что оказался ближе всех. Он, не говоря ни слова, взял его как ничего не весящую игрушку и ушёл в разрушенный цех. Я видел, как его силуэт за стеной открывает дипломат.

– Хич передаёт привет.

Бандиты никак не отреагировали, а Угур усмехнулся:

– Отлично! Если хочешь – передай ему наш привет. А не хочешь – не передавай, к чему тревожить занятого человека?

– Мы пришли к компромиссу, – не смутилась Кристина. – Хич согласился передать компоненты, указанные в бумагах, в обмен на свободу. Наша сторона открывает коридор для выезда из страны и компенсирует часть ваших издержек.

– Что, даже талоны на питание дадут? – заржал вожак.

Его веселье было напускным – по ауре я видел, что он напряжён и насторожен. В этот момент тот тип, что проверял дипломат, вышел наружу и молча встал рядом с остальными. Угур перестал смеяться и резко повернулся ко мне:

– А ты что скажешь, вертухай на батарейках? – злобно спросил он, – можно верить твоей Кристине?

– Как алкашу на приёме у нарколога, – выпалил я от неожиданности.

Такого ответа он не ожидал. Медленно перевёл взгляд на мою спутницу и захохотал. На этот раз к нему присоединились остальные.

Системное сообщение: показатель общения увеличен

– Ты сам часто веришь людям на слово? – в его ауре исчезали красные полосы. Странно, никогда не думал, что у меня и бандитов схожее чувство юмора.

– Ладно, – кивнул мне Угур и обратился к Кристине, – какие гарантии?

– Обмен произведём на границе, – ответила она, – место выбирает ваша сторона.

– Плюс твой помощник, – жёстко добавил Угур, – у нас погостит до обмена.

Кристина покачала головой:

– С вашей стороны – компоненты. С нашей – Хич. А ты предлагаешь нарушить паритет в вашу сторону.

– А я ничего не предлагаю. Либо так, либо поедете с нами оба.

– Не наглей, Угур, – прошипела Кристина, шагнув к нему, – ты отсюда сам прямо к Хичу поедешь, в соседнее купе! А быков твоих здесь и прикопаем, чтобы экологию не портить!

– Не надо мне угрожать, – теперь бандит был самим собой, не отыгрывал весёлого парня и не запугивал – просто вёл бизнес. – Ты прекрасно понимаешь, что мой арест ничего не даст. Всю химию перевезли, и я не знаю куда.

– А вдруг ты вспомнишь что-то важное?

Они смотрели друг на друга, а по их аурам скользили алые росчерки.

– У нас есть досье на тебя, – прервал молчание Угур, – на твоего помощника сейчас собираем.

Он пристально посмотрел на меня и добавил:

– Мы сообщим координаты точки за три часа до обмена.

И рухнул на землю с простреленным виском. Я толкнул Кристину в дверной проём цеха, где один из бандитов ранее проверял дипломат, и сам нырнул за ней. За спиной грохотали выстрелы, люди покойного Угура падали, не успевая даже ответить.

– Стой, придурок! – закричала Кристина кому-то сзади меня, – это не наши люди!

Я обернулся – один из бандитов сумел вбежать в цех вслед за нами и теперь целился в меня из автомата.

– Ты же слышал, что мы договорились. Это не наши люди, – повторила она.

– Группа прибудет через двадцать секунд, – проскрипел наушник.

– А наши уже на подходе, – сказал я, – если ты не будешь стрелять – давай сваливать отсюда вместе.

Бандит секунду подумал, но опустил ствол. Красные тени были повсюду снаружи здания – не меньше пятидесяти бойцов. Я коснулся пряжки.

– Действие.

– Включи подсветку, – приказал я, не особо надеясь на результат. Но контуры заброшенного цеха сразу же засветились тонкими белыми лучами.

– Туда! – указал я на лестницу, которую остальным закрывала свисавшая со второго этажа часть плиты.

– Это походу Дохлый, – на бегу сказал бандит.

Мне это имя ни о чём не сказало, а вот Кристине оно явно было знакомо.

– Хреново, – ответила она и выругалась, – Дохлый – это служба безопасности нашего наркобарона Хича. Видимо он и Угур разошлись во мнениях относительно этой встречи и сделки вообще.

Какое там "видимо", подумал я, ведя нашу небольшую команду по второму этажу. Пуля в башку – это сто процентов, что разошлись.

– Ты ведь Дима? – спросила у бандита Кристина, – Дима-Конь?

– Тебе-то что? – недовольно проворчал бандит.

– А то, что у Хича теперь только на тебя надежда. Скажи...

– На пол! – заорал я, выхватывая пистолет из наплечной кобуры. Нас как-то обошли, и теперь три красные тени впереди стреляли короткими очередями. Конь ответил из автомата, но все пули прошли мимо. Я лихорадочно оглядывался вокруг. Задерживаться здесь нельзя ни в коем случае. Справа от нас был коридор, закрытый фермой кран-балки.

– Быстро, поползли!

– Сообщение от группы поддержки. Начинаем зачистку, примите меры для обеспечения собственной безопасности, – порадовал наушник. Только вот красных теней на первом этаже было уже больше десяти, плюс трое прямо за спиной.

– Давай, Коняга, скачи! – я подталкивал почти ничего не видевших спутников прямо по коридору, в конце которого светилась лестница вверх. Противники отстали – идти на ощупь навстречу вооруженным людям им не хотелось.

На третьем этаже лунный свет проникал через почти развалившуюся крышу. Под нами – красные силуэты, вокруг – кучи кирпича, гнилые доски, чудом сохранившиеся перегородки. Стоп, вот оно.

– В конце этого этажа есть переход в соседний цех.

– Остаемся здесь, – вдруг сказала Кристина.

– Совсем крыша поехала? – Конь даже хрюкнул от возмущения.

– Ты уходишь. Остаемся мы.

Этот вариант ему понравился больше. Мне не понравился совсем.

– Расскажешь, как всё прошло. И передашь наше предложение.

Конь, не прощаясь, побежал прочь. Я недовольно уставился на Кристину:

– Мы теперь жуликам отход прикрывать будем? И кому он расскажет? Угура грохнули... Он что, в газету пойдет, в криминальную хронику?

– Над Угуром есть ещё кто-то. Они только маскируются под этническую группировку наркоторговцев. Хич совсем непрост. Это не нарколыга и не бандит с большой дороги. Не смотри, что сейчас его статус – особо опасный рецидивист, и он под замком. От этой личности зависят судьбы многих людей.

Глава 4

Объект 132

Статус в системе: доступ начального уровня

Показатели: ограниченный доступ

Модуль "чужой": стандартный доступ

Модуль "свой": стандартный доступ

Интерактивные инструменты: ограниченный доступ

Боевой модуль: доступ запрещён

Контроль действий: активен

– Всё равно я не понимаю, зачем было отпускать этого Коня!

– Я же говорила. Пусть выберется и сам расскажет своим старшим, что мы договорились.

Но кто-то вмешался. Кто-то, в чьи планы не входит задуманный нами обмен.

– Этот Дима упоминал странное погоняло – Дохлый.

– Очень может быть, – Кристина достала из рюкзака пистолет-пулемёт "Кедр", присоединила магазин и дала несколько коротких очередей в сторону лестницы. – Узнать о переговорах, спланировать атаку... Да, такие возможности у Дохлого есть. Только вот мотивы не очень понятны.

Бандиты на втором этаже уже шли по коридору к лестнице. Сначала была мысль занять оборону около неё, но я вовремя заметил ещё два подъёма на наш этаж. Подойдут с разных сторон и спокойно пристрелят.

– Предлагаю найти местечко поуютнее.

Возле перехода, по которому ушёл Конь, мы притаились за грудой мусора. Не сказал бы, что укрытие идеальное, но зато все подъёмы в цех прекрасно видны.

– А нельзя было ускакать вместе с Конём? – идея драться с кучей бандитов казалась мне совершенно непривлекательной.

– Ты же сказал, что наши уже близко. Дадим ему фору и пусть выберется без нашего участия. Организовать эту встречу и так было очень непросто. Уровень недоверия граничит с параноидальным! – Кристина перезарядила оружие, не глядя закрепила пламягаситель и пристегнула коллиматорный прицел. Круто-круто. Если меня сегодня не убьют, обязательно выпрошу себе такую же машинку.

– Они заходят, – красные силуэты бандитов собрались уже возле входа на наш этаж.

– Тормозим самых быстрых и отходим в переход.

Ожил наушник:

– Егор, ты слышишь меня?

– Серёга! – ответил я вполголоса, – весьма рад!

– Это вы наверху в углу сидите?

– Да.

– В переход не суйтесь.

– Поче... А, увидел.

В соседнем цеху по ближайшей к нам лестнице поднимались пятеро.

– Успел он проскочить или нет? – вслух подумал я.

– Ты про того, кто там прошёл около минуты назад? Он выбрался, сейчас уходит к северным воротам. Там его остановят.

– Не надо, пусть пропустят.

– Кристина?

– Она в курсе и одобряет.

Майор замолчал. Бандиты не заходили на третий этаж, похоже ждали вторую группу, чтобы атаковать с двух направлений. Блин, сами себя перехитрил!

– Егор! – Сергей снова появился у меня в ухе, – в центре цеха, слева за большим окном есть пожарная лестница. Она не обозначена на плане, но я её вижу. Двигайте к ней – и на крышу. Я прикрою.

Я тронул Кристину за плечо и взглядом указал, куда идти. Пригнувшись и присев, мы ползли по битому стеклу вдоль стены. Три тени зашли в цех. Те, что сзади, шли по переходу. Всё, сейчас начнётся.

Майор дал им дойти до середины перехода. Первую тень отбросило в сторону, одновременно до нас донёсся звук выстрела.

– Снайпер! – крикнул кто-то сзади. Тени пригнулись и замерли. Я посмотрел вдоль стены. В проёме большого четырёхметрового окна торчал уродливый скелет из ржавого металлического уголка. Он этот металлолом назвал лестницей? Сергея я тоже увидел – зелёный силуэт, лежащий на соседней крыше. СВД грохнула ещё раз.

– Давай, Кристина, бодренько вон туда.

Она сказала что-то неприличное, засунула "Кедр" за ремень брюк, и поползла вдоль окна. Так, в проёме её будет видно. Вон те трое, что пробираются вглубь цеха, прячась от Серёги. Придётся отвлечь. Я пополз в сторону от Кристины, не выпуская бандитов из поля зрения и надеясь, что майор придержит оставшихся четверых.

Когда зелёный силуэт Кристины появился в проёме, я выстрелил в ближайшую тень. Бандит упал. Я тоже бросился на пол – два автомата полили свинцом всё надо мной. Я сделал три выстрела, не целясь, наугад. Хрен с ним, главное их отвлечь.

– Она на крыше, попробуй вытащить их ближе к окнам.

Ну да, они ж – дураки, сами сунутся под твою винтовку! Бандиты приближались, стреляя одиночными упавшему куску кровли, за которым я скрючился, не смея поднять головы.

– Егор, в окно, живо!

Короткая очередь. Ещё. Я вскочил и метнулся в проём, ожидая обжигающего удара в спину. Чуть не пролетел мимо лестницы, зацепился в последний момент, уронив ствол. Грустно, но падать вместе с ним было бы ещё печальнее. Пока полз по ржавым перекладинам сообразил – Кристина стреляла по бандитам через дыру в крыше. А вот и она.

– Одного я завалила, второй ранен.

Прямо под нами красная тень отползала в укрытие, как я только что. И замер там. А ещё ниже, на первом этаже, бандиты заняли оборону. Снаружи цех окружили зелёные силуэты.

– Внизу у нас пока ничья, – снова появился Сергей, – а вот ваша команда пытается изменить счёт.

Я мог видеть только контуры тел, но по очертаниям было понятно, что те четверо пробираются по переходу, закрывшись от снайпера чем-то тяжелым, типа стальной двери. По пожарке они к нам не залезут, СВД не разрешит, а вот в цеху...

– Серёга, они могут залезть на крышу через дыру, по обломкам кровли. Чем они, кстати, сейчас и заняты.

– Да, но они будут на другой стороне. Патроны остались?

– Патроны..., – я взглянул на Кристину, она кивнула в ответ, – патроны есть, а пистолет я уронил.

– Молодец! – в один голос сказали оба.

Мы шли вдоль ограждения, бандиты догоняли нас по другой стороне крыши.

– Может пойдём обратно? – шепнул я.

Кристина покачала головой:

– По-моему их кто-то координирует. Слишком ловко у них всё выходит.

– Сейчас проверю.

Не слушая протестов, я полез вверх к коньку. Опа! Через секунду бандиты остановились и вскинули автоматы. Я показал красным теньям неприличный жест, и спустился обратно.

– Так, всё ясно, – Серёге явно не понравилось увиденное, – на соседних зданиях никого нет, может с коптера следят?

За очередной трубой вентиляхты оказалась дыра. Всё, пришли. Пол третьего этажа был в пяти метрах внизу. Четыре тени с автоматами подошли и замерли напротив нас. Ситуация сложилась совсем не в нашу пользу.

– Рыжий на подходе, – сказал майор.

– Сейчас придёт Рыжий, – шепнул я Кристине, не очень понимая, откуда и как он придёт.

– Не надо, нельзя! – заорала она.

Раз! Бандиты перемахнули через конёк. Одного сразу отбросила обратно пуля из СВД.

Два! Кедр в руках Кристины выплюнул смертоносную струю свинца, срезавшую второго противника. Саму её в тот же момент пересекла очередь из автомата, и она полетела через дыру в крыше вниз.

Три! С соседнего здания к нам прыгнул зелёный силуэт, стреляя очередью из двух "Uzi" прямо в воздухе.

Рыжий тяжело упал на крышу в нескольких метрах от меня, проломил ржавый металл и с грохотом рухнул на третий этаж. Мимо проехало тело и повисло на прутьях ограждения. Труп последнего бандита зацепился за кирпичную трубу вентиляции рядом со мной, свесив окровавленные руки в пролом кровли. Я стоял офигевший от этих трёх секунд, без единой царапины.

– Егор, ты в норме? – голос майора вернул меня в мир.

– Да, я сейчас.

Спускаясь по пожарке, я увидел, что бандиты на первом этаже пошли на прорыв, пытаются покинуть цех. Наверх никто из них подниматься не стал, похоже, им приказали уходить. К нам тоже больше никто не поднимался.

Недалеко от окна лежал мёртвый – тот, кого подстрелила Кристина. Другой бандит уже не подавал признаков жизни. Я взял его автомат, мало ли что, и побежал к двум неподвижным зелёным силуэтам.

Кристина лежала на полу без сознания, слабый пульс, неестественно согнутая нога. Я растегнул ей куртку. На защитном жилете расплылись две железные кляксы.

– Я иду к вам с медиками, – сказал Сергей, – как она?

– Жива. Без сознания. Нога сломана, ребра... Пульс слабый. У меня есть стимулятор и обезболивающее, можно?

– Да, сделай.

В кармане лежали таблетки и инъекторы. Так, сначала стимулятор.

– Отойди от неё, – из темноты, подволакивая ногу, ко мне медленно приближался Рыжий. Он тяжело дышал, воздух со свистом вырывался у него изо рта, вместе с пеной из кровавой слюны.

– Отойди, – хриплым шёпотом приказал он. В его ауре я с изумлением увидел мерцающую красную сетку, похожую на рисунок кровеносных сосудов. Она медленно пульсировала, постепенно разрастаясь по его телу.

– Саня, – припомнил я, – Сань, ты чего?

А сам на ощупь искал автомат, который положил на пол.

– Егор, не трогай ствол, – угрожающе зашипел Рыжий. Он был от меня шагах в пятнадцати. При каждом шаге его лицо искажала гримаса боли.

– Не буду, – с готовностью ответил я, – ты мне только объясни.

Рыжий остановился, хрипя и глядя на меня.

– Как человек может перепрыгнуть с одного дома на другой, когда между зданиями минимум двадцать метров? Как можно при таком прыжке попасть точно в цель, стреляя с двух рук?

– Саня, ты волшебник! – по его силуэту разрасталась красная паутина, – я не знаю, как ты это сделал...

– Я знаю, как я это сделал, – прохрипел он и начал медленно приближаться, – а ты знаешь?

– Сань, расскажи, – с Рыжим что-то было совсем не так. В его ауре совсем не осталось зелёных тонов, только жёлтые цвета и увеличивающаяся алая сетка.

– Клины клином вышибают, вот в чём дело!

– Какие клинья? Что ты городишь?

Он засмеялся, роняя с губ кровавую пену. В глазах ясно читались безумие и страх – как у бешеной собаки. Моей ноги коснулись пальцы. Я взглянул на Кристину, не опуская головы. Она открыла глаза и пыталась что-то сказать. Рыжий заметил и сделал в нашу сторону шаг, волоча ногу по обломкам кирпича.

– Хочешь, я расскажу тебе стишок? Числовое стихотворение. Я назвал его "Клины".

– Расскажи, конечно.

Он медленно приближался.

– Восемнадцать, тридцать пять...

Кристина замотала головой.

– Сорок два, пятнадцать.

– Саня, сейчас придёт Серёга с врачами, – я попытался прервать безумный поэтический вечер.

– Не хочешь слушать? Очень жаль! Это хорошие стихи. Их читают на чёрной мессе, когда крадут душу. И тогда ты больше не служишь себе. Потому что все мы теперь служим дьяволу!

– Тогда пойдём с тобой вместе, признаемся и покаемся.

– Смеёшься, Егор? – аура Рыжего полностью пылала красным, – а тыними перчатки. Знаешь, что ты под ними увидишь?

Не отводя взгляда, я шарил руками по полу. Автомат, где автомат?

– Змеиную кожу! – и он прыгнул на меня. Мы покатались по полу. Рыжий схватил меня за запястья и сжал как клещами.

– Шок! – взвизгнул я, но разряд ударил мимо Рыжего – бороться с ним было всё равно что пытаться сдвинуть бетонную стену. Он ударил меня головой. Ещё раз. А потом повалился на меня. Мёртвый.

Весь в крови я выбрался из-под тяжелой туши. Голова взрывалась от боли, пришлось закрыть один глаз, иначе весь вокруг мир начинал крутиться.

– Ты как? – теперь я шептал не хуже Рыжего.

– Больно, – в ответ прошептала Кристина. Чтобы выстрелить, ей пришлось привстать. Со сломанными ребрами. – Теперь я буду тебе оружие скотчем приклеивать, чтобы не терял.

– Ругаешься, значит жива, – и вкатил ей обезболивающее.

– Не, Оль, давай заканчивай свою больницу! Помажь глазик, и я пошёл.

– Какой глазик?! – медсестра снова принялась меня укладывать, – у тебя зубы выбиты, сотрясение... Вон, всю машину заблевал!

– Это стресс, – возразил я, – и фастфуд. Знаешь, как лихо можно травануться несвежей шаурмой?

– Зато теперь будешь кашу есть. Манную.

Очнулся я в неотложке. В заботливых руках нашей штатной медсестры Ольги. Башка болела, лицо распухло, но чувствовал я себя относительно неплохо. Правда при попытке подняться слегка оконфузился – Оля еле успела отпрыгнуть, но сейчас без резких движений нормально осознавал происходящее. Меня привезли в медблок и собирались запереть тут надолго. Дверь машины открылась.

– Во, смотри, товарищ майор. Сейчас он тебе покажет, как задерживать сотрудников без всяких оснований!

Ольга недовольно посмотрела на Сергея.

– Мне и в самом деле нужен ваш пациент. Ненадолго, – добавил он, предвидя возражения, – потом сам его приведу и запру в палате на ключ.

– Такого – только на амбарный засов! – ответила медсестра и ушла.

Я выбрался из автомобиля. Мы стояли у медблока, на территории объекта.

– Серёг, а как...

– В порядке. Относительном. Выздоровливать будет долго.

Он с упрёком смотрел на меня.

– Егор, ты чем думал? Нельзя было сообщить раньше?

Я молчал. Говорить, что ничем не думал не хотелось.

– Мы еле успели. Ребята ехали чуть не на велосипедах, оружие большей частью вообще в ближайшем отделении полиции пришлось брать, из конфискованного. Мобильные комплекты были только у двоих. У меня и у Рыжего, – мрачно закончил он.

– Что с ним случилось? – решился спросить я.

– Он использовал стимулятор. Не такой, как у тебя, не медицинский. А вот такой.

В его руках появился маленький иньектор красного цвета. Тонкий тубик длиной в полпальца.

– Этот препарат на короткое время снимает естественные блоки организма. Убирает боль, оставляет только тактильные ощущения. Дает возможность разогнать метаболизм так, что потом голод не проходит целыми днями. И деформирует психику, потому что в нормальном состоянии человек не станет вредить себе. Он действует только на людей с имплантами, наша нервная система дополнена электроникой. Обычного человека эта штука убьёт моментально.

– Рыжий тоже не выглядел сильно здоровым.

– Конечно. При прыжке он порвал связки ног, повредил позвоночник. Остальное – уже при падении.

– Я имел в виду ту чушь, что он нёс перед тем, как напасть.

– А что он нёс?

– Читал идиотские стихи, признался в связях с нечистой силой. Меня каким-то рептилоидом обозначил.

Сергей кивнул.

– Религиозное помешательство – это чаще всего.

Я уставился на него в изумлении:

– Так это в порядке вещей? Минуту побыл суперменом и всё – здравствуй, дом ку-ку?

– А ты не знаешь, что за всё надо платить? Больше берёшь – больше цена.

– То есть каждое использование – равносильно самоубийству?

– Лучше считать так. Сейчас это игра в русскую рулетку.

– Что значит "сейчас"?

Сергей опять чуть помолчал.

– Компоненты этого зелья в микроскопических дозах необходимы для интеграции имплантов в организм. Без биохимии вся эта электроника не будет работать, а нервная система начнёт вести себя непредсказуемо. А большое количество необратимо ломает психику. Максимум два-три применения. Когда мы это поняли, было поздно: ребята один за другим сходили с ума. Поэтому сейчас этот препарат запрещён. Официально. Но почти у всех остались несданные запасы.

– Но ты только что сказал, что компоненты...

– Да. Компоненты по-отдельности, под наблюдением, в микроскопических дозах. И нужен особый состав. То, что делают сейчас наши учёные, работает, но срывы у сотрудников случаются всё чаще. Нужна основа, чтобы сделать правильный состав. Он нам необходим, потому что без него...

– Мы все устроим утреник в сумасшедшем доме, – закончил я.

В побитой голове пронёсся разговор Кристины и Угура.

– Кристина хотела поменять Хича на компоненты, на какую-то химию. Речь шла об этой химии?

– Именно так. Хич – это один из создателей нашего проекта. Он гениальный биохимик и учёный. А ещё он – законченный подлец и преступник. Хич использовал нас, чтобы расширить свои сферы влияния, убрать конкурентов, уладить проблемы с законом. Когда мы поняли, кто он на самом деле, его сразу же арестовали. Только вот он успел всё спрятать, хорошо спрятать.

– Разве он сам не может сделать то, что разработал?

– Уже не может. Перед тем, как его схватили, Хич как-то сумел заблокировать в своей голове всё, что касается препарата. Любые допросы, даже под гипнозом, даже с сывороткой правды, запускают процесс остановки жизненных функций.

– То есть вы можете его убить, но не можете заставить?

– Именно. И время работает против нас.

Глава 5

Объект 132

Статус в системе: доступ начального уровня

Показатели: ограниченный доступ

Модуль "чужой": стандартный доступ

Модуль "свой": стандартный доступ

Интерактивные инструменты: ограниченный доступ

Боевой модуль: доступ запрещён

Контроль действий: активен

Добираться до объекта своим ходом оказалось непросто. Такси остановили в нескольких километрах от забора, прямо на дороге. Вежливый мужчина в камуфляже рассказал про временные ограничения, антитеррористический режим, а когда я попытался возражать, послал на хрен и сказал, что пристрелит. Таксиста это убедило: он моментально развернулся и высадил меня только через пару километров. На прощание посоветовал полечить голову, взял деньги и уехал.

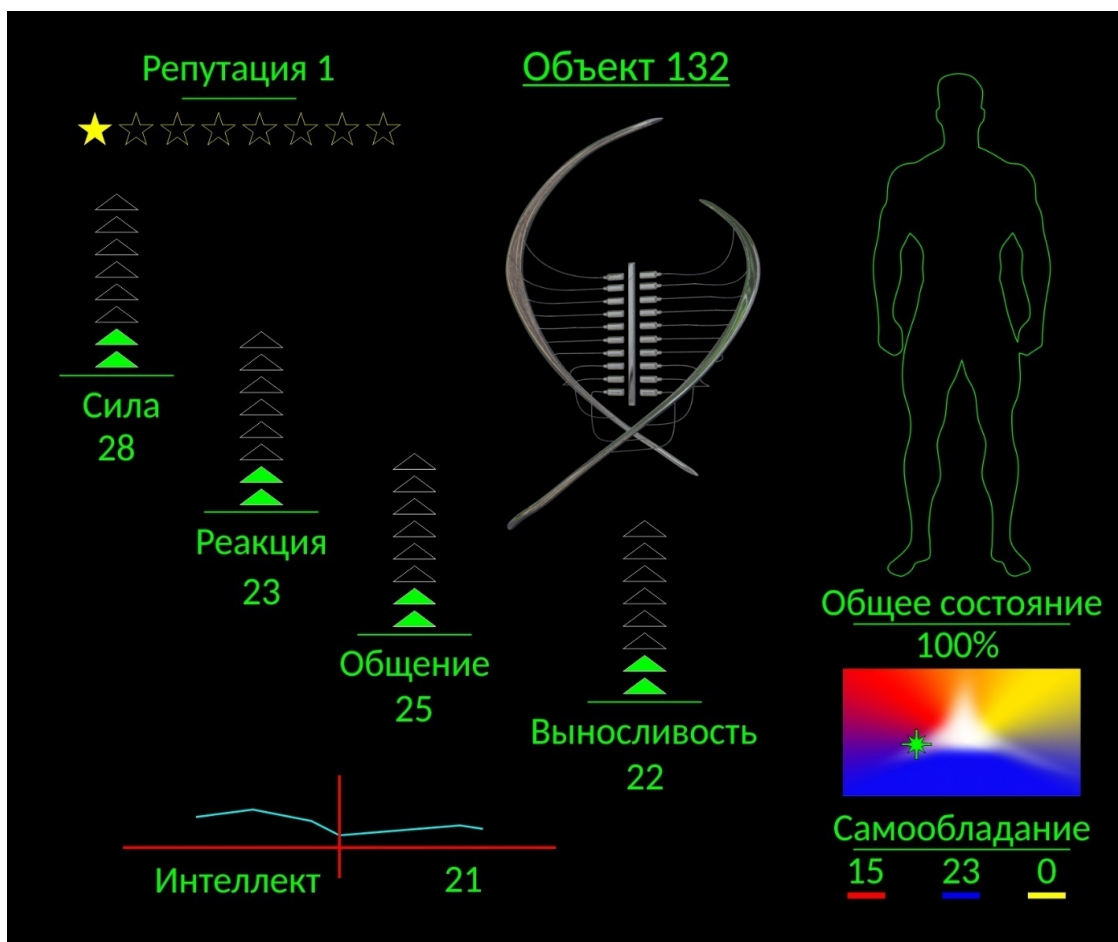
Пешком дойти тоже не удалось: примерно в том же месте меня остановили грубо, но доходчиво – предупредительной очередью из автомата. Пришлось вернуться назад метров на пятьдесят, сесть на обочине дороги и предаться размышлениям. Я так и не решил, на кого больше похож – на послушника, который сидит у ворот храма боевых искусств, или на обычного бомжа, когда ко мне подъехал знакомый чёрный микроавтобус. Водила ехал молча, остановился у ворот и ткнул пальцем на двери КПП. Да, тёплого приёма ждать не стоит.

К моему удивлению скандалить на КПП не пришлось, потому что было просто не с кем. Дверь рядом с воротами, бетонной коридор, дверь за забор.

– А где "предъявите удостоверение", "чё приперся, Дроздов"? – недовольно проворчал я, немного разочарованный. И понял, что ничего не знаю о том, как организована охрана объекта. Ни вышек, ни КСП, ни "одна голова хорошо, а две – лучше" – только забор, закрытые ворота и незапертая дверь.

– На дороге чуть не пристрелили, а здесь им всё пофигу! – бубнил я, открывая стеклянную дверь. В холле со мной тоже никто не стал ругаться. Потому что просто игнорировали. Холодно выслушивали и отворачивались. Похоже, мне объявили бойкот. Ну и подавитесь!

В своей комнате я проверил показатели, и настроение испортилось ещё больше: за две недели на больничном у меня сильно упали сила и выносливость, а репутация вообще понизилась до единицы. Даже с сотрясением так поганно себя не чувствовал! Чтобы немного собраться с мыслями, я прилёг на диван и уставился в потолок.

– Что, дома кошмары мучают? – услышал я ехидный голос и открыл глаза. Задремал. А у двери стоял генерал Иван Сергеевич собственной персоной.

– Здравия желаю, товарищ генерал! – заорал я, вскакивая. И тут же уселся обратно – резкие движения до сих пор иногда вызывали головокружение. – Разрешите доложить: пришёл взять форму. Постирать.

– Это ты хорошо придумал, – одобрил Быков, усаживаясь на стул, – хотя лучше в нашу прачечную отнести. И вообще. Может она тебе больше и не понадобится, как мыслишь?

Пару секунд я молчал.

– Виноват, – твёрдо ответил я наконец, не опуская глаз.

– А в чём ты виноват, Дроздов? – генерал пристально смотрел на меня.

– При прыжке на лестницу уронил выданное оружие, ругался матом при старших по званию и без злого умысла испачкал автомобиль медицинской службы! – выпалил я без остановки.

– Проступки тяжкие, – серьёзно кивнул Быков, – хорошо хоть, что без злого умысла...

Он откинулся на спинку стула и посмотрел в сторону.

– Ты мне вот что скажи, – не глядя на меня медленно проговорил генерал, – почему ты запросил помощь заранее? Если я правильно понимаю, вы только выехали, а ты уже вызываешь людей...

– Это Кристина, то есть... старший лейтенант Самойлова поручила.

– Сама так и сказала: "Егор, немедленно вызывай подмогу"? – теперь он прямо прожигал меня взглядом.

– Никак нет. Она сказала: "Дело пахнет керосином. Нам нужна поддержка."

– То есть керосином пахло ещё в пути?

– Очень воняло, – кивнул я с готовностью.

Генерал поднялся и подошёл к двери.

– Товарищ генерал! – он обернулся, – а можно навестить старше...

– Сходи, конечно, – пожал он плечами и ушёл.

А я задумался. Серёга тоже говорил про сообщение от меня. Теперь Быков. Причём оба совершенно уверены, что это я запросил помощь. Ну, раз уверены, не буду их разубеждать. А то ещё отправят к психиатру. Лучше узнаю у Кристины что почём.

В медблоке меня встретила незнакомая девушка в чёрной форме без знаков различия:

– Оставьте, пожалуйста, оружие здесь.

– Эх, уважаемая, – вздохнул я, – нет у меня оружия. Мне даже зубы вышибли.

Она улыбнулась, как будто это и хотела услышать, и, прежде чем я успел продолжить указала пальцем на широкие стальные двери:

– Третий этаж, там вас встретят.

"Ну и ладно, не хочешь слушать про зубы, и не надо," – подумал я, стоя в лифте. Задняя стенка кабины была полукруглой и прозрачной, можно полюбоваться на поле с еле различимой ниткой бетонного забора где-то вдалеке. Столько земли простаивает впустую! Лучше бы картошку посадили.

– К Самойловой? – раздался низкий голос у меня за спиной.

Его обладатель – двухметровый детина, тоже в чёрном, – провел меня в палату.

– Физкульт привет! – бодрым голосом поздоровался я, заходя внутрь.

Кристина отложила в сторону планшет и приподнялась на кровати. Её левую половину лица украшала бледно-жёлтая, уже спадающая гематома.

– Привет, Егор. Как ты себя чувствуешь?

Я засмеялся:

– Вообще-то, это мой вопрос.

Она улыбнулась и пожала плечами:

– Как врач могу сказать, что проведу здесь ещё минимум месяц.

– А с зубами у тебя всё нормально? А то я апельсин принёс...

Кристина уселась поудобнее и принялась чистить апельсин. Я присел в низкое кресло с большими подушками.

– Первый раз в жизни вот так просто сижу с начальником.

– А когда чай пили? – она разломилась апельсин и протянула мне половину. Я скорчил рожу, замотал головой, и замычал, тыкая пальцем на зубы.

– Когда чай пили не считается. Ты тогда только стала начальником, я ещё не проникся.

– Сейчас, значит, проникся, – она медленно жевала дольку. – Ты ещё долго будешь на больничном?

– Через две недели обещали выписать. Хотя генерал намекнул, что меня выгонят в шею.

– Не бери в голову, не выгонят. Тем более, есть дело.

Я с подозрением посмотрел на неё:

– Опять встречаться с криминальными элементами в какой-нибудь дыре? Чтобы меня на этот раз точно пришили?

– Можешь отказаться, ты всё равно на больничном, – Кристина доела апельсин, – подай, пожалуйста, полотенце. Вот, на тумбочке.

Ну и вкусы у неё! Жёлтое полотенце с зайчиками!

– А если я не откажусь? Зубы отремонтируют за счёт конторы?

Кристина весело рассмеялась:

– Ты со своими зубами уже ко всем привязался?

– Не, – покачал головой я, – со мной вообще никто не разговаривает.

– Ничего, отойдут, – махнула она рукой, – большинство из них на самом деле просто опасаются общаться с человеком, который работает напрямую с руководством и влип в историю с неясным финалом.

– Неясный финал и меня беспокоит, – поделился я, – так что ко всяким делам в нерабочее время имею право относиться с подозрением.

Кристина взяла планшет, несколько раз ткнула пальцем и повернула экран ко мне:

– Вот – твоё дело. Берёшься?

Однако... Четвёртый или пятый?

– Слушай, Кристин, а какой...?

– Пятый, – она вздохнула, закатив глаза, – у неё пятый размер груди.

Что можно считать искусством, а что лучше отправить на ближайшую свалку? Вроде бы творчество – это то, как человек видит мир. Его чувства, отлитые из металла, высеченные в камне, написанные на холсте... Каждый имеет право рассказать другим людям, как он видит мир. Или нет?

– Можно свободно говорить или нет? – по инерции спросил я.

Девушка рядом отвлеклась от полотна и с удивлением посмотрела на меня.

– Как вы думаете, – решил я сгладить неловкость, – нога не слишком волосатая?

Девушка куда-то исчезла, так и не ответив. А я вновь посмотрел на картину "Восемь минут до начала поклейки обоев". Сюжет полотна был простой: бетонный пол, белые стены, белый потолок. Из потолка торчит волосатая нога. Левая и почему-то женская. И не одного рулона обоев. Автор этого творения, некий Ваня Flex, вообще больше ничего не стал изображать. То ли для понимания замысла деталей достаточно, то ли время сильно поджимало, и пришлось ограничиться одной волосатой ногой, хоть и с накрашенными ногтями.

– Уффф, – выдохнул я и пошёл дальше осматривать экспозицию.

Вот ведь занесло! "Биеннале. Нужные формы" – так называлась выставка. Старинный дом в самом центре столицы изнутри сейчас напоминал обшарпанный сарай для хранения шанцевого инструмента. Лампочки свисали с потолка прямо на проводах, пол выглядел так, словно по нему катались на коньках. Но посетители от интерьера приходили в восторг – то тут, то там раздавались дифирамбы тонкому вкусу организаторов. А содержание выставки вообще повергло меня в шок: голые бабы и мужики в бессмысленных сюжетах, инсталляции из какого-то мусора, волосатая нога... И так далее.

– Действие, – проскрипел наушник, когда я поднёс левую руку к пряжке ремня.

– Включи режим общения.

Новую фишку я обнаружил только сегодня, когда надел мобильный комплект. Три индикатора показывали расположение собеседника, его искренность и настроение. Попрактиковаться было некогда, так что будем учиться сразу в полевых условиях. Тем более, что нужный объект пока не объявился.

– А чё, этот Ваня Флекс – нормальный художник? – обратился я к женщине, разглядывавшей камин, сложенный из консервных банок. Она обернулась, быстро окинула взглядом мою фигуру и кивнула:

– Очень талантливый и перспективный молодой человек!

Ну-ну. Датчики утверждали обратное. А ведь врёт и не краснеет! И я ей совсем не интересен.

– Точняк, норм пацанчик, – кивнул я в ответ. Расположение упало в минус. Похоже переборщил. Пойду-ка поищу бар. Никогда не поверю, что здесь можно ходить на трезвую голову.

По пути попалось зеркало. Моё отражение выглядело непривычно: загорелый молодой парень в костюме "Armani", галстук "Versace", ботинках... Не помню, но дорогие. Я в принципе из всех брендов раньше слышал только "Армани" и "Версаче". Их я и купил, остальное

подбирала довольно милая корейка, в чьём магазине я отоварился два дня назад. Небольшой отпуск на халяву мне пошёл на пользу – отоспался, чуть загорел и старался соответствовать своей новой личности. Только вот образ тупого мажора решительно не нравился. Как и новое имя "Вадим". Неотёсанный болван с кучей папиных денег в кармане.

– Название какое странное – "Биеннале". Это почему?

Мужик средних лет, к которому я обратился повернулся и удивлённо ответил:

– Потому что проходит каждые два года. А вы не знали?

Особой логики в его ответе я не усмотрел. Но, если верить индикаторам, не врёт. Расположение растёт, а вот его настроение медленно приобретало весьма неожиданный характер. С вполне понятными намерениями.

– Я знал, только забыл, – пробормотал я, удаляясь быстрым шагом. Он что-то ещё спросил, но я не слушал – нафиг такие знакомства, не моя тема. Надо поосторожней быть, а то так допрактикуешься до сплошного безобразия. И вообще, экспозиция страшно надоела, современное искусство похоже занимало какой-то иной слой реальности, существующий параллельно со мной. Ещё и на приличном отдалении.

Бар обнаружился в просторном зале с окнами от пола до потолка. Бармен внимательно выслушал мой рассказ про волосатую ногу, сомнительных личностей и новые зубы из клиники в Корее. За всё время, что я с ним беседовал, индикаторы не изменили значения – ему было глубоко плевать и на меня, и на мои рассказы. Бокал шампанского я махнул разом, в горле пересохло. Стоящие рядом неодобрительно косились.

– Дай бутылку, – попросил я бармена. И хлопнул на стойку бумажку в пятьсот зелёных денег, – так себе, если честно. Передай хозяину пусть позвонит, скажу, где купить получше.

Протягивая визитку, я с удовольствием отметил, что невозмутимость бармена исчезла. Он здорово разозлился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.